Трудной, но необходимой, представляется интерпретация микро- / макрофакторов, предполагающих проведение прямой линии между наблюдаемыми результатами и предполагаемыми причинами с учетом наиболее сложных и неустойчивых аспектов коллективного действия в ходе их осуществления [2]. Каким бы аспектам самоорганизации российской молодежи не посвящалось исследование, необходимым представляется выявление реальных причин способности молодежи к самоорганизации и степени перестройки отношения молодежи к возможностям совместных практик.

При всех сходных характеристиках, которые можно вообразить в исследовании западной и российской молодежи, важным представляется, что следует учитывать воздействие фактора легитимации (законодательного признания права на существование): именно поэтому следует разделять неформальные молодежные объединения, какими бы непрезентативными они не представлялись с точки зрения активности, от массовых, имеющих достаточную степень легитимации. Проблема заключается в том, что, исходя из теории социального спонтанеизма, исследователь с предопределенностью может констатировать наличие активного, способного самоорганизоваться меньшинства и инертного большинства людей. Данное объяснение не относится к специфике российской молодежи, но может осложнить видение исследовательских перспектив.

Из рассматриваемых теоретических подходов важно выявить, во-первых, социальные трансформации в российском обществе привели к созданию новой модели отношений молодежи и общества, что может характеризоваться переходом от жесткой нормативной модели к модели желаемого поведения и предоставляет большие возможности для социальной самостоятельности молодежи; во-вторых, исследование социальной самоорганизации означает, что российская молодежь не претендует на влияние на глобальном уровне, но следует анализировать ее локальное воздействие; в-третьих, каким образом разделить проявление и формы социальной самоорганизации по критерию репрезентативности и влияния на этот фактор последствий социальной эксклюзии и культурной идентификации.

Литература

1. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Социология молодежи. М., 2011.
2. *Коркюф Ф.* Новые социологии. М., 2002.
3. *Халий И.А.* Современные общественные движения. М., 2007.
4. Социология под вопросом. М., 2005.
5. *Адорно Т.* Введение в социологию. М., 2010.
6. *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М., 1998.
7. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. М., 2008.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

11 июня 2014 г.

УДК 316.353

ФОРМЫ И ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ: КЛАССИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.М. Барсегян

Политическая активность молодежи играет важную роль в трансформации социальной системы. Массовые протесты молодежи в разных странах мира, иногда заканчивающиеся революциями, возобновили интерес социологов к этому вопросу. Появились новые формы политического участия, которые требуют рефлексии и концептуализации. Проведен обзор основных концепций политического активизма и выявление основных форм и факторов политического активизма молодежи в современных обществах, что позволит более осознанно проводить работу с молодыми политическими активистами.

Ключевые слова: политическая активность, молодежь, политическое участие, факторы политического участия, формы политического участия.

Political activity of young people plays an important role in the transformation of the social system. Events of recent years: the mass protests of youth around the world, sometimes ending revolutions renewed interest sociologists to this issue. There are new forms of political participation, which require reflection and conceptualization. In this regard, the purpose of this article is to review the basic concepts of political

activism and the identification of key factors and forms of political activism of young people in modern societies that allow more consciously work with young political activists.

Key words: political activism, youth, political participation, political participation factors, forms of political participation.

Теоретические основы изучения политического участия

Исследования политического участия и политического активизма приобрели системный характер в середине XX в., преимущественно в США. Авторы Г. Алмонд, Л. Милбрейт, С. Хантингтон, К. Пэйтман, Г. Пэрри, С. Верба, Н. Най, Дж. Ким, С. Барнс, М. Каасе, Б. Барбер внесли значительный вклад в разработку теорий политического участия. Сегодня их работы стали политической и социологической научной классикой.

Первым основополагающим трудом по этой теме была работа «Гражданская культура» Г. Алмонда и С. Вербы [1]. Ученые, опираясь на масштабные исследования, провели анализ сущности политического участия. Подняты вопросы о необходимом балансе между гражданской активностью и пассивностью: если будет преобладать первое, то стране грозит политический хаос, если второе – то произвол элит.

Американский ученый Л. Милбрэйт классифицировал виды политического участия по двум основным критериям: законности и активности [2]. Первый критерий подразделяется на два типа: конвенциональное политическое участие (законом разрешенное) и неконвенциональное (незаконное). Критерий активности стратифицирован по трем уровням: низкий, средний и высокий уровень активности.

Наиболее полно формы политического участия описаны американскими учеными С. Вербой и Н. Наем. Ими выделено 12 форм законного, “конвенционального” политического участия [3]. При участии вышеуказанных авторов и других ученых было проведено масштабное эмпирическое исследование политического участия. Результаты исследований опубликованы в книге “Participation and Political Equality: A Seven Nation Comparison” [4]. На основании материалов исследований по семи странам мира, авторы определили влияние системы стратификации на уровень политического участия населения. Выделили критерии политического участия на основе дифференциации между личным и институциональным, и “легким” (просто участие в выборах) и “трудным” (манифестации и т.д.) участием. Суть разграничений состоит в том, что гражданин может принимать участие в политике ради отстаивания своих личных интересов, которые он выработал. Но гражданин, который участвует в политике в рамках институционального поля, например, как член той или иной политической партии, в значительной степени ограничен рамками, накладываемыми этим институтом. Таким образом, весь процесс политического участия опосредован взаимодействием между гражданами и институтами.

Фокус исследователей в тот период был направлен именно на протестные формы политического активизма. Исследователи начали делить формы политической активности на “традиционные” (такие как голосование, участие в деятельности политических партий и т.д.) и “нетрадиционные” (массовые митинги, антивоенные демонстрации и т.д.), что отвечало сложившейся на тот период общественно-политической обстановке [5].

Таким образом, авторы заложили основы для современного исследования политического активизма и политического участия граждан и молодежи в частности. После краткого экскурса в историю вопроса о политическом участии перейдем к современным исследованиям в сфере политического участия молодежи.

Политическое участие молодежи: основные тренды и макроструктурные факторы

Исследования политического активизма молодежи являются весьма интересным направлением в социологии. Проанализируем основные тренды в изучении молодежного политического активизма. Далее проведен обзор исследований политического активизма молодежи, сгруппированных по критерию проблематики исследований, выявлены роли семьи, этнического происхождения, религии, пола, возраста, образования на политический активизм молодежи.

В аспекте гражданского активизма изучена тема социального неравенства в исследовании [6]. Проведя сравнительное исследование по 26 странам Европы, ученые пришли к выводу, что чем выше уровень социального неравенства в стране, тем менее люди готовы принимать участие в общественных делах для улучшения жизни своих соотечественников. Вывод, сделанный учеными, может иметь большие теоретические и практические последствия. Для теории здесь важно, что показана именно такая связь между социальным неравенством и гражданским участием, где гражданский активизм взят как зависимая переменная. С практической точки зрения, можем подытожить,

что для изменения уровня гражданского активизма необходимы структурные изменения в обществе, а не наоборот.

Исследования европейского общества по вопросу участия молодежи в политике дали интересные результаты. В частности, исследователи констатируют трансформацию форматов участия молодежи в политике за 8 лет (2000–2008) [7]. Работа [7], проведенная на основе многолетнего сравнительного исследования изменения установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы (ESS) показывает, что активность участия молодежи в таких традиционных формах политической деятельности как голосование снижается, одновременно с этим возрастает роль участия молодежи в нетрадиционных, относительно новых формах участия, таких как подписание петиций, демонстрации и т.д.

Исследователи [8] задались вопросом, а как уровень самоэффективности, то есть опоры при решении проблем в первую очередь на свои собственные силы (более известный как тип локус-контроля), влияет на политическую активность молодежи? Ими было выявлено, что молодые люди, с внутренним типом локус-контроля (с высокой самоэффективностью) охотнее участвуют в выборах.

В работе поднята еще одна важная проблема. Ученые отмечают, что если ранее понятие эффективности можно было отнести к политике или правительству, то теперь эффективность относится и к молодым избирателям [8]. Отмечено, что молодежь все чаще голосует не только исходя из своих политических взглядов, но и исходя из более широких мотивов, таких, например, как возможность своим голосом, отданным за ту или иную партию или кандидата, решить более масштабную, чем политика, проблему.

Исследователи отмечают, что не только факторы социализации (о чем будет сказано далее) влияют на политическое поведение граждан. Такие макроструктурные факторы, как демографическая ситуация, политическая стабильность, тип избирательной системы, культурные практики, макроэкономическое положение страны – являются не менее влиятельными [9].

Семья, аскриптивные статусы и политическая активность

Распространены исследования, в которых изучаются влияния первичных институтов социализации, таких как семья или школа на уровень политического активизма молодежи. Выбор этой темы обусловлен значительным влиянием, которое оказывает семья на политическую активность молодых людей, что показано в исследовании ученых С. Шварцера и Д. Коннора [10]. Выявлено, что наибольшее влияние на уровень политического участия оказывают семья и школа. Институты непосредственно политической социализации – государственная политика, СМИ и т.д. – оказались менее значимы. Авторы указывают, что уровень политического участия не закладывается раз и навсегда семьей и школой, человек по мере взросления может менять свои политические взгляды и корректировать свою активность.

Однако семья может иметь значимое или незначимое влияние в зависимости от этнической принадлежности. Американский ученый М. Даймер проанализировал влияние родителей на политическую активность молодежи среди представителей трех этнических групп американского общества: латиносов, азиатской и афроамериканской молодежи [11]. Им было выявлено, что наибольшее влияние родители оказывают на своих детей в сфере политического участия в латиноамериканских и азиатских сообществах, в то время как влияние родителей в афроамериканской среде значительно менее заметно, – и это, по словам авторов, может являться отдельной темой для дальнейших исследований. Выявлено влияние миграции на политическую активность молодежи: местная молодежь охотнее приезжих предпочитала формальные виды политического активизма. Мигранты предпочитали неформальные [12].

Не только этнические различия, но религиозные и гендерные могут влиять на уровень политического активизма. Например, религиозная молодежь является политически более активной, чем нерелигиозная и эта тенденция прослеживалась в разных обществах [13].

Гендерные различия имели разное влияние от одной этнической группы к другой. Ученые Ц. Альбанеси, Б. Зани, Э. Чиконьяни показали, что семья, родители оказывают на девушек и женщин большее влияние, чем на мужчин. Зафиксирован небольшой гендерный разрыв при выборе типа активности: мужчины больше предпочитали политическую активность, в то время как женщины – гражданскую [14].

Под политической активностью понимаются действия (бездействия) в целях влияния на принимаемые органами власти решения. В то время как гражданским активизмом обозначают добровольную деятельность, направленную на помощь другим, для достижения общественных благ или решения проблем сообщества. Сюда включается как самостоятельная деятельность, так и действия в кооперации с другими людьми в целях максимизации общего полезного эффекта [9].

Приобретенные статусы и политическая активность

Проблеме влияния доходов и образования на уровень политического активизма посвящено исследование коллектива авторов (Л. Барбоза, Ф. Портильо, Дж. Уилкинсон и В. Дубеукс). Ученые выявили связь между материальным доходом, возрастом, уровнем образования и степенью политического участия. Уровень политического участия прямо пропорционален уровню материальных доходов, возраста и образования [15].

Однако данные результаты вошли в противоречие с результатами исследования, проведенного в 2012 г., американскими учеными (Л. Рей-Лейк и Д. Харт). Исследователи оценивали уровень политического активизма среди молодежи в зависимости от их образовательного уровня. Под политическим активизмом понималось участие в голосовании и участие в политической деятельности (совещания, собрания и т.д.). Л. Рей-Лейк и Д. Харт выяснили, что есть тенденция снижения уровня активности молодежи с высоким образовательным уровнем в голосовании. В то время как уровень политического участия молодежи с низким образовательным уровнем имела тренд на сохранение этого уровня активности [16].

Таким образом, низкий уровень политической активности был присущ молодежи с низким уровнем образования, а для молодежи с высоким уровнем образования произошло так называемое замещение: более образованная молодежь нашла другие пути самореализации [16]. С повышением образовательного уровня не наблюдалось увеличение политической активности молодежи, как было показано Л. Барбоза и коллегами.

Выводы американских коллег частично подтвердили и европейские ученые. В работе [17] ученые поставили целью ответить на вопрос – повлияло ли каким-либо образом неравенство в образовании на снижение электоральной активности избирателей в Италии в период с 1994 по 2008 гг.? Авторы показывают, что снижение явки связано с усилением неравенства в обществе в сфере образования [17]. Это привело к большой разнице в доходах у людей с разным образовательным уровнем. В итоге, ученые приходят к выводу, что социальное неравенство в сфере образования в большей степени повлияло на уровень электоральной активности среди малообеспеченных избирателей. В то время как граждане с высокими доходами (и с высшим образованием, соответственно) практически не изменили свой уровень электоральной активности.

Таким образом, исследования, проведенные на основе данных разных обществ (США, Европы и Бразилии), дали три разных результата: с одной стороны, уровень образования положительно коррелирует с уровнем политического активизма (Бразилия), другие ученые показали, что среди американской молодежи есть тенденция снижения уровня политической активности молодежи с ростом уровня образования. Европейские исследователи выявили связь между изменениями уровня образования и электоральной активностью только у малообеспеченных людей, в то время как люди с высокими доходами (и высшим образованием) не изменили своего поведения.

Весьма интересное исследование [12] посвящено изучению связи политического активизма и социального капитала. Исследователями было выявлено, что молодые люди с высоким социальным статусом (и, следовательно, социальным капиталом) участвуют в основном в институционализированных видах политического активизма: являются членами официально зарегистрированных политических партий, движений, организаций и т.д. Молодежь с низким социальным статусом, обладающая небольшим социальным капиталом, в большинстве случаев участвует в политике через неформальные или полуформальные структуры, такие как религиозные или спортивные организации, саморегулируемые клубы по интересам и т.д. [7; 12; 18].

Одновременно авторы заявляют о нелинейности связи между социальным капиталом и политическим активизмом. Необходимо применять более сложные инструменты в поиске закономерностей, и искать среди множества факторов те, которые наряду с социальным капиталом влияют на политическую активность молодежи [12]. Исследователи [18] ставили своей целью выявить роль занятости молодого человека в политическом активизме. Занятость человека (то есть статус «работающий» – «безработный») слабо влияет на его политический активизм, определяя только его потребительские предпочтения.

Новые формы политического активизма

К новым формам политического активизма можно отнести политический онлайн-активизм. Исследования показывают, что онлайн-технологии играют все большую роль в усилении роли молодежи в политике; важнейшую роль играют различные интернет-площадки [19]. Если раньше Интернет рассматривался как незначительная часть политического процесса, то благодаря молодежи теперь интернет-активизм в политической сфере может рассматриваться в качестве одной из форм политической деятельности.

Новой формой политического активизма является видео-блогинг. Ученые отмечают, что Интернет стал площадкой для реализации новых форм политической деятельности [19; 20]. Однако Интернет сам по себе еще ничего не дает. Он дает только инструменты, умело используя которые можно влиять на политику в стране и мире.

Исследование «New media as a tool for civic learning» [21] направлено на изучение роли новых медиа (социальные сети, блоги и т.д.) в воспитании граждан и регулировании гражданского и политического активизма. Описаны возможности и угрозы внедрения новых медиа в сферу образования. Предполагается, что школа ограничивает возможности молодого человека в проявлении своей политической и гражданской позиции. И решить эту проблему возможно с внедрением новых медиа-технологий в сферу образования, чтобы расширить спектр возможностей молодого человека.

Итак, можно сделать следующие выводы: изучение политической активности производилось с точки зрения оценки влияния таких важных факторов как гендерная и этническая принадлежность, уровень образования, доходов и статус на рынке труда. Исследователями затронуты вопросы влияния макросоциальных процессов и явлений на уровень политической активности. Таким образом, преимущественно описана связь физиологического, отчасти человеческого и экономического капиталов с уровнем политической активности молодежи.

Необходимо расширить эту область знания, включив в нее анализ влияния культурного, административного, социального и других видов капитала на уровень политической активности применительно к российскому обществу.

Обзор литературы позволил выявить противоречия в результатах исследований. Проанализировав влияние уровня образования на уровень политического активизма, учеными были получены три разных результата: коррелирует положительно, коррелирует отрицательно, не коррелирует. Таким образом, противоречивые результаты, малоисследованность проблемы обусловливает актуальность тем социологических исследований сферы политического активизма молодежи.

Литература

1. *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура. М., 1963.
2. *Milbrath L.W.* Political Participation. Chicago: Rand McNally, 1965.
3. *Verba S., Nie N.H.* Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York: Harper & Row, 1972.
4. *Verba S., Nie N.H., Kim J.O.* Participation and Political Equality: A Seven Nation Comparison. – Cambridge – New York: Cambridge University Press, 1978.
5. *Barnes S., Kaase M. et al*. Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. Beverly Hills, Calif. London: Sage, 1979.
6. *Paskova M., Dewildeb C.* Income inequality and solidarity in Europe // Research in Social Stratification and Mobility. Consequences of Economic Inequality / Volume 30, Issue 4, December 2012.
7. *Sloam J.* ‘Voice and Equality’: Young People’s Politics in the European Union // West European Politics Volume 36, Issue 4, 2013.
8. *Condon, M., Holleque M.* Entering politics: General self-efficacy and voting behavior among young people // Political Psychology / Volume 34, Issue 2, April 2013.
9. *Wright E.O.* Class, Structure and lncome Determination. Academic Press. 1979.
10. *Schwarzer S., Connor D.* Political Engagement Among the Youth: Effects of Political Socialization Across Europe // Democracy in Transition / 2013.
11. *Diemer M.A.* Fostering Marginalized Youths’ Political Participation: Longitudinal Roles of Parental Political Socialization and Youth Sociopolitical Development // American Journal of Community Psychology / Society for Community Research and Action 201210.1007/s10464-012-9495-9, 2012.
12. *Teney C., Hanquinet L.* High political participation, high social capital? A relational analysis of youth social capital and political participation // Social Science Research / Volume 41, Issue 5, September 2012.
13. *Attar-Schwartz S., Ben-Arieh A.* Political knowledge, attitudes and values among Palestinian and Jewish youth in Israel: The role of nationality, gender and religiosity // Children and Youth Services Review / Volume 34, Issue 4, April 2012.
14. *Albanesi C. Bruna Zani, Elvira Cicognani*. Youth civic and political participation through the lens of gender: The Italian case // Human Affairs / July 2012, Volume 22, Issue 3.
15. *Barbosa, L., Portilho, F., Wilkinson, J., Veranise Dubeux, D.* Youth, Consumption and Citizenship // Enabling Responsible Living / 2013.
16. *Wray-Lake L., Hart D.* Growing social inequalities in youth civic engagement? evidence from the national election study // PS – Political Science and Politics / Volume 45, Issue 3, July 2012.

17. *Scervinia F., Segattib P.* Education, inequality and electoral participation // Research in Social Stratification and Mobility. Consequences of Economic Inequality / Volume 30, Issue 4, December 2012.
18. *Lorenzini J., Giugni M.* Employment status, social capital, and political participation: A comparison of unemployed and employed youth in Geneva (Review) // Swiss Political Science Review / Volume 18, Issue 3, September 2012.
19. *David C.C.* ICTs in political engagement among youth in the Philippines // International Communication Gazette / Volume 75, Issue 3, 2013.
20. *Lim J.B.Y.* Video blogging and youth activism in Malaysia // International Communication Gazette / Volume 75, Issue 3, 2013.
21. *Middaugh E, Kahne J.* New media as a tool for civic learning // Comunicar / Volume 20, Issue 40, 2013.
22. *Giugni M., Lorenzini J.* Employment Status and Political Participation: Does Exclusion Influence the Protest Behavior of the Young Unemployed? // Economic and Political Change in Asia and Europe. 2013.
23. *Haynes J.* The 'Arab Uprising', Islamists and Democratization // Mediterranean Politics / Volume 18, Issue 2, July 2013.
24. *Weber M.* Class, status and party. [Reprinted from Max Weber. Essays in Sociology. (1946). Tr. by H.H. Gerth and C. Wright Mills. Oxford Univ. Press, 1946 pp.180-195. = Wirtschaft und Gesellschaft P. III., Ch. 4. Перевод по книге: Class , status and power. 2nd. ed. Ed. by R. Bendix and S.M. Lipset . Free Press. NY, 1966.
25. *Zani B., Barrett M.* Engaged citizens? Political participation and social engagement among youth, women, minorities, and migrants // Human Affairs / July 2012, Volume 22, Issue 3.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва
16 июля 2014 г.